Утверждено Решением Комиссии
Совета Адвокатской палаты города
Москвы по защите прав адвокатов

26 октября 2026 г. (протокол № 9)

Заключение
Комиссии Совета Адвокатской палаты г. Москвы по защите прав адвокатов по обращению адвоката Я. (вх. № … от …)

28 сентября 2026 года в Комиссию Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов (далее – Комиссия) поступило обращение адвоката Я. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов …) о вызове на допрос в качестве свидетеля в налоговую инспекцию его помощника Н.

Из содержания обращения следует, что у адвоката Я. заключено соглашение от 17.03.2026 с ООО «А.» (ИНН …). На основании заключённого соглашения и выданной ООО «А.» доверенности его помощник – Н. – ознакомилась в Инспекции ФНС России № 33 по г. Москве с материалами налоговой проверки в отношении общества. В ходе ознакомления Н. было вручено уведомление о вызове её в качестве свидетеля в налоговый орган для дачи показаний по обстоятельствам, выявленным в ходе выездной налоговой проверки ООО «А.».

Адвокат Я. полагает, что действия налогового органа по вызову Н. для допроса являются незаконными и нарушают его профессиональные права, поскольку Н. как помощник адвоката является носителем адвокатской тайны в отношении обстоятельств, связанных с оказанием адвокатом Я. юридической помощи ООО «А.». В своём обращении адвокат Я. просит направить от имени Адвокатской палаты города Москвы обращение в Инспекцию ФНС России № 33 о недопустимости допроса помощника адвоката.

10.09.2026 в ходе телефонного разговора с членом Комиссии Сорокиной Е.М. адвокат Я. дополнительно сообщил, что Н. действовала в налоговом органе в качестве представителя ООО «А.» на основании доверенности, выданной ей как физическому лицу указанным обществом. Вместе с тем, адвокат Я. полагает, что на помощника адвоката распространяются гарантии о запрете допроса по обстоятельствам оказания юридической помощи адвокатом. Дополнительно к обращению адвокатом Я. представлены копии жалобы Н. в ИФНС России № 33 по г. Москве и доверенности от 19.03.2026, выданной ООО «А.» Н. на представление интересов указанного общества.

Из содержания представленной доверенности следует, что она выдана не адвокатом своему помощнику, а коммерческой организацией физическому лицу Н. (без упоминания её статуса помощника адвоката) с правом самостоятельно осуществлять все полномочия и совершать все

процессуальные действия от имени ООО «А.», в том числе в арбитражном, гражданском и административном процессах, а также с правом выступать в качестве защитника и представителя по делу об административных правонарушениях. Этой же доверенностью Н. наделена полномочием представлять ООО «А.» в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах; среди прочих полномочий она вправе представлять налоговым органам и иным должностным лицам пояснения по исчислению и уплате налогов, а также по актам проведённых налоговых проверок, и иными полномочиями.

С учётом описанных обстоятельств, установленных в результате рассмотрения обращения адвоката Я., Комиссия пришла к следующим выводам по поставленным им вопросам о возможных нарушениях его прав вызовом на допрос помощника адвоката Н.

Согласно п. 10 ст. 2 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (далее Закон об адвокатуре) представительство доверителя в налоговых правоотношениях является одним из видов юридической помощи. При этом полномочия представителя должны быть документально подтверждены соответствующей доверенностью (п. 3 ст. 29 НК РФ).

Одной из особенностей правового статуса адвоката является адвокатская тайна, к которой отнесены любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Обязанности адвоката сохранять адвокатскую тайну корреспондирует законодательный запрет на его вызов и допрос в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием (п. 2 ст. 8 Закона об адвокатуре).

Адвокат вправе иметь помощников, однако помощнику адвоката запрещено заниматься адвокатской деятельностью (п. 2 ст. 27 Закона об адвокатуре). Поскольку этот запрет является универсальным, он распространяется и на представительство доверителя адвоката в налоговых правоотношениях. Следовательно, помощник адвоката может оказывать адвокату лишь техническое содействие в исполнении принятого поручения (например, в копировании документов, находящихся в органах власти и управления), и при оказании такого содействия помощник адвоката должен действовать именно в этом качестве.

Таким образом, при описанных в обращении адвоката Я. обстоятельствах налоговый орган имел основания воспринимать Н. не в качестве помощника адвоката, а в качестве самостоятельного представителя юридического лица - налогоплательщика на основании выданной последним доверенности.

Вместе с тем, п. 3 ст. 27 Закона об адвокатуре возлагает на помощника адвоката обязанность хранить адвокатскую тайну, а в соответствии с п. 3 ст. 18 того же Закона истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты

адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается.

Согласно п. 1 ст. 90 НК РФ в качестве свидетеля для дачи показаний может быть вызвано любое физическое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для осуществления налогового контроля. Свидетельский иммунитет в отношении лиц, получивших информацию при выполнении своих профессиональных обязанностей, закреплён п. 2 ст. 90 НК РФ, согласно которому не могут допрашиваться в качестве свидетеля лица, которые получили информацию, необходимую для проведения налогового контроля в связи с исполнением ими своих профессиональных обязанностей, и подобные сведения относятся к профессиональной тайне этих лиц, в частности адвокат, аудитор. Таким образом, из содержания требований п. 3 ст. 18 и п. 3 ст. 27 Закона об адвокатуре, а также п. 2 ст. 90 НК РФ в их системной взаимосвязи следует, что помощник адвоката не может быть допрошен в качестве свидетеля только об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением профессиональных обязанностей адвокатом, которому он оказывает помощь.

При этом п. 3 указанной статьи позволяет физическому лицу отказаться от дачи показаний только по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации. К такому основанию относится, например, гарантия, предусмотренная ст. 51 Конституции РФ.

В рамках самозащиты прав Н. подана жалоба на действия должностных лиц ИФНС России № 33 по г. Москве, в которой она, в том числе со ссылкой на недопустимость разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну, просит признать уведомление Инспекции о вызове свидетеля в налоговый орган для дачи показаний от 23.09.2026 незаконным.

Однако если налоговый орган откажет в удовлетворении жалобы и будет настаивать на допросе Н. в качестве свидетеля со ссылкой на её статус представителя налогоплательщика, то она, по мнению Комиссии, не может отказаться от явки на допрос, поскольку не отнесена законом к кругу лиц, которые не подлежат допросу ни при каких обстоятельствах.

В случае постановки ей вопросов, относящихся к сведениям, полученным ею, как помощником адвоката, в связи с оказанием адвокатом Я. юридической помощи доверителю и в силу этого составляющим адвокатскую тайну, ей следует пояснить и документально подтвердить, что она является помощником адвоката Я., и со ссылкой на возложенную на неё законом обязанность хранить профессиональную адвокатскую тайну воздержаться от дачи показаний именно о таких обстоятельствах.

В отношении иных обстоятельств ей, по мнению Комиссии, следует исходить из общих норм законодательства, включая (при наличии оснований) ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Комиссия также рекомендует рассмотреть вопрос об участии адвоката (иного, чем Я.) в допросе Н. для оказания ей квалифицированной юридической помощи.

С учётом изложенного Комиссия приходит к выводу об отсутствии нарушения профессиональных прав адвоката Я. и не усматривает оснований для направления от имени Адвокатской палаты города Москвы обращения в Инспекцию ФНС России № 33 по г. Москве о недопустимости вызова Н. на допрос в качестве свидетеля.

Заключение подготовлено заместителем председателя Комиссии, адвокатом Сорокиной Е.М.

Председатель Комиссии
Совета Адвокатской палаты г. Москвы
по защите прав адвокатов Е.О. Бобков